

ПОНИЯР ПЖУМПОИЕВ

С меаф ромнЮ

Данияр Джумалиев

Я тебя помню

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Джумалиев Д. Т.

Я тебя помню / Д. Т. Джумалиев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Он идет ниоткуда в никуда. Кажется, что у него нет прошлого и будущего, тем не менее, когда в его памяти всплывает воспоминание, которое заставляет его плакать, он на миг вспоминает, кто он и зачем он здесь.

Он шел, тихо прихрамывая и смотря перед собой. После пережитого, все тело саднило и ломило кости. Он не хотел смотреть по сторонам, боясь увидеть то, что его окружало. Тихие шорохи, чей-то далекий смех, еле слышный хруст веток, шелест листвы и зудящая тишина между этим всем. Он бы закрыл уши, но руки его не слушались, они висели, словно две плети, вдоль боков, слегка покачиваясь, при каждом тяжелом шаге. Ветви хлестали его капюшон, но он не обращали на них никакого внимания.

– Листва, ветки, камешки... – повторял он присвистывающим шепотом. – Листики, ветки, камни...

Пальто с капюшоном, было все в дырах, и о том, какой оно имело цвет когда-то, можно было только догадываться.

– Кааамни... – сказал он, растягивая букву "а", из-за слез внезапно подступивших к горлу. Он было, что-то вспомнил, и это воспоминание было таким тяжелым, что слезы невольно полились из его глаз.

– Веточки... – проговорил он, уже забыв, о чем думал только что, он был искренне удивлен, почему его лицо мокрое. Не останавливаясь, он протер рукой свои скулы и поглядел на руку. Она была в земле, от слез, грязь размазалась, и он стал вглядываться, пытаясь понять, что хочет сказать ему узор на ладони.

Звуки вокруг, вдруг стали громче. Он вздрогнул, но по-прежнему стараясь не смотреть вокруг, упорно шел вперед.

– Листики! – уверенно прошептал он.

Но звуки никуда не уходили, они были все громче и громче. Он шагал быстрее, пытаясь убежать от источника звука. Но, похоже, бежал не в ту сторону. Звуки начинали обретать форму. Детский плач, успокаивающий голос женщины, двигатели автомобилей, редкие, но очень пронзительные звуки клаксонов, грубый мужской смех, переходящий в кашель.

– Камешки! – прошептал он и упал на землю, зарылся в нее лицом, и почувствовав запах гнилой листвы, немного успокоился. Собирая опавшую листву пригоршнями, он тер ею свое лицо.

– Камешки, листики, веточки.

От мелких камней и веток, лицо его начало кровить, но он, не замечая ничего, продолжал натирать свое лицо и причитать.

– Листики, веточки, камешки. – тихий шепот его уходил в землю, она была черной, сырой и холодной. Это его успокаивало.

– С вами все в порядке? – спросил чей-то голос.

Он слышал напряжение в этом голосе, он чувствовал все эмоции – неприязнь, презрение, легкий интерес, который с лихвой перевешивала скептическая усталость.

– Листики, веточки, камешки... – ответил он с такой интонацией, как будто отвечая на вопрос, что с ним все в порядке.

– Вы можете встать? Что с вами, вам плохо?

"Напряжение" он его чувствовал, вдыхал, оно растекалось, как густой горячий напиток, по его горлу.

– Камешки.

– Вы не могли бы встать? – повторили уже настойчивее.

"Раздражение" эта эмоция была еще вкуснее, предыдущей, она была такой настоящей. Такой вкусной и соленой. Он даже поежился от удовольствия. Он услышал, щелчок.

"Знакомый звук" – подумал он. – "Где же я его слышал? Ах, да. Звук отстегиваемой кобуры."

Затем еще щелчок.

"Пистолет сняли с предохранителя" – также хладнокровно отметил он про себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.